

К.В. Муравьев

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕРАХ ПРЕСЕЧЕНИЯ

По УПК РФ каждой мере пресечения соответствует свой комплекс ограничений. Одновременное избрание нескольких мер пресечения не допускается. Возложение на подозреваемого, обвиняемого отдельных обязательств, которые могут эффективно обеспечить постановление и исполнение приговора, не предполагается. В статье предлагается модель принудительного процессуального воздействия на преследуемых лиц, которая включает основные ограничения, дополнительные ограничения и обязательства, а также способы обеспечения их исполнения.

Ключевые слова: меры пресечения, домашний арест, ограничения, запреты, обязательства, способы обеспечения.

K.V. Muravev

OPTIMIZATION OF LEGISLATION ON PREVENTIVE MEASURES

According to the Code of Criminal procedure of Russia of each measure has its own set of restrictions. The simultaneous election of several preventive measures are not allowed. It is not expected to hold the suspect, the accused individual commitments which can provide the judgment and sentence. The author proposes a model of forced procedural effects on persecuted persons, which includes basic constraints, additional restrictions and obligations, as well as ways to ensure their implementation.

Keywords: preventive measure, house arrest, restrictions, bans, responsibilities, ways to ensure.

Система мер пресечения находится в постоянном развитии. Законодатель осуществляет поиск наиболее эффективных мер, которые будут препятствовать ненадлежащему поведению подозреваемого и обвиняемого, обеспечат постановление предполагаемого приговора и его исполнение, но с наименьшими ограничениями прав и свобод лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Так, при принятии УПК РФ законодатель отказался от общественного поручительства, но возродил домашний арест (предусматриваемый Уставом уголовного судопроизводства); «оставшиеся» от УПК РСФСР 1960 г. меры пресечения претерпели изменения по ряду параметров.

В юридической литературе высказываются суждения о необходимости дальнейшей оптимизации системы мер пресечения. Например, предлагаются различные варианты возрождения «отдачи под особый надзор» (с установлением постоянного наблюдения за поведением подозреваемого, обвиняемого; требованием явки в определенное время или по вызову и т.п.) [1. С. 21; 2. С. 109–111] или «отобрания вида на жительство» (что ныне равнялось бы изъятию заграничного паспорта гражданина РФ или паспорта иностранного гражданина) [6. С. 72; 7]. Одним из направлений оптимизации может стать корректировка ст. 107 УПК РФ, регламентирующей домашний

арест. Данная мера предполагает нахождение преследуемого лица в полной или частичной изоляции от общества в жилом помещении с возложением ограничений и (или) запретов (на выход за пределы помещения, в котором он проживает; на общение с определенными лицами; отправку и получение почтово-телеграфных отправок; использование средств связи и сети «Интернет») и осуществление за ними контроля. При ограничении выхода за пределы жилого помещения суду следует перечислить случаи, в которых подозреваемому или обвиняемому разрешено его покидать (например, для прогулки, для посещения учебного заведения), и указать время, в течение которого лицу разрешается находиться вне жилища и (или) случаи, в которых лицу запрещено покидать пределы жилого помещения (например, в ночное или иное время, при проведении массовых мероприятий или некоторых из них) [11].

Следует учитывать, что изоляция при домашнем аресте составляет сущность рассматриваемой меры пресечения. Если обвиняемому разрешено покидать дом, ходить на работу, посещать магазины и т.д., то утрачивается её смысл [14. С. 250–251]. Таким образом, в уголовном процессе России объективно сложились две самостоятельные меры пресечения: «домашний арест» (с полной изоляцией преследуемого лица от общества), и мера, состоящая в «ограничении свободы передвижения и общения подозреваемого, обвиняемого». Вместе с тем различающиеся фактически рассматриваемые меры пресечения нормативно не разграничиваются. Они регламентируются одной статьей, предполагают одинаковые условия и порядок применения. Кроме того, они имеют единые уголовно-правовые последствия – исчисление срока по правилам содержания под стражей (ч. 2¹ ст. 107 УПК РФ) и его зачет в сроки наказания, в том числе лишения свободы из расчета один день за один день (ч. 3 ст. 72 УК РФ). Такой подход нельзя признать справедливым.

В качестве решения проблемы Д.А. Воронов предлагает введение новой меры принуждения – «запрет или ограничение определенных действий», не связанной с запретом покидать жилище, исполнение которой могло бы обеспечиваться аналогично современному домашнему аресту, в том числе с использованием средств электронного контроля. Сам же домашний арест, по мнению автора, должен заключаться в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает, без права выхода за его пределы [3. С. 29–32].

В октябре 2015 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ внесен проект закона о дополнении главы 13 УПК РФ мерой пресечения – «запрет определенных действий», предусматривающей ограничение прав и свобод подозреваемого, обвиняемого (выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживает, в определенные периоды времени; находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов и (или) лиц; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»; совершать иные действия, не связанные с

изоляция в жилище, которые могут повлечь последствия, указанные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ) [9]. В проекте предложено использовать «запрет определенных действий» самостоятельно, либо в качестве меры дополнительного воздействия на подозреваемых и обвиняемых при домашнем аресте (с полной изоляцией от общества) или при избрании залога, т.е. допустить одновременное избрание нескольких мер пресечения для достижения целей уголовного судопроизводства. В юридической литературе позитивно оцениваются предложения о том, чтобы органы, ведущие производство, обладали полномочиями на комбинирование нескольких мер пресечения или их элементов. Отмечается, что применение одной меры часто бывает недостаточным, а комплексное применение мер пресечения в ряде случаев может выступить альтернативой заключению под стражу и в большей степени способствовать достижению назначения уголовного процесса и эффективному применению средств уголовно-процессуальной репрессии [5; 13. С. 19, 27].

Обратим внимание, что одновременное применение нескольких мер пресечения допускается в большинстве зарубежных стран. Л.В. Головкин в сравнительно-правовой плоскости противопоставляет (условно) «российскому» подходу, при котором каждая мера пресечения является автономной, «французский» вариант, где все меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, объединяются в рамках общего комплексного понятия «судебный контроль» (*contrôle judiciaire*). Принимая решение о судебном контроле, лицо, ведущее производство по делу, вправе одновременно выбрать сразу несколько мер пресечения, дополняющих друг друга, какие-то затем отменить, заменить, добавить и т.д. Таким образом, все «альтернативные» заключению под стражу меры пресечения являются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими. Кроме того, профессор обращает внимание и на англосаксонский подход, при котором в законе отсутствует исчерпывающий перечень мер пресечения, имеется только заключение под стражу, а также право суда не помещать обвиняемого под стражу в случае выполнения им условий *bail*, т.е. при внесении залога, дачи поручительства или выполнении иных условий, выдвигаемых самим судом в каждом конкретном случае исходя из обстоятельств дела [8. С. 539–540]. Считаем, что как при континентальном («французском»), так и англосаксонском подходе к мерам пресечения может достигаться должный эффект воздействия при производстве по делу.

Вместе с тем отечественный законодатель не спешит отказываться от доктринального запрета на применение одновременно двух мер пресечения (ч. 1 ст. 97 УПК РФ). С учетом замечаний, содержащихся в текстах заключений на законопроект № 900722-6 к первому чтению (декабрь 2016 г.), документ претерпел изменения. В частности, его новая редакция теперь не предполагает применение «запрета определенных действий» в качестве дополнительной меры воздействия. Хотя при избрании залога или домашнего ареста суд наделяется правом установления на подозреваемого или обвиняемого дополнительно одного или нескольких обязательств из перечня «запрещенных действий». Таким образом, судя по внесенным в текст

законопроекта изменениям, система мер пресечения продолжает развиваться в рамках «российского» подхода. При таком варианте регламентации принудительных мер происходит дальнейшее смешение разнопорядковых категорий. В одном случае «запрет определенных действий» предлагается именовать мерой пресечения, в другом – эти же запреты считать дополнительными обязательствами подозреваемого или обвиняемого.

Полагаем, что в современной отечественной модели мер пресечения (гл. 13 УПК РФ) требуется размежевать: *ограничения*, которые должны обеспечить надлежащее поведение преследуемого лица и реализацию угрожающего ему наказания (не покидать место жительства, являться по вызовам, не общаться с определенными лицами и т.п.), и *способы обеспечения* данных ограничений (личное обязательство – «подписка», поручительство заслуживающих доверие лиц (должностных лиц), денежное обеспечение – «залог», помещение в места временной изоляции и (или) контроль со стороны специализированных органов). В настоящий момент закон допускает возложение на подозреваемого, обвиняемого совокупности ограничений, но определенных применительно к конкретному способу их обеспечения. Выбор воздействия требует оценки как эффективности комплекса ограничений, которые являются содержанием меры пресечения, так и результативности способа их обеспечения. Например, обязанность не покидать место жительства без разрешения следователя предусмотрена при «подписке о невыезде» и в рамках «присмотра за несовершеннолетним обвиняемым», но она не может подкрепляться поручительством заслуживающего доверия лица или денежным обеспечением. Наряду с этим, при избрании мер пресечения, не связанных с помещением преследуемого лица в места временной изоляции, невозможно ограничить общение подозреваемого, обвиняемого с определенными лицами и т.п.

Полагаем, что более эффективным может стать вариант, при котором лицо, ведущее производство, будет отдельно *выбирать как сами ограничения (запреты, обязательства)*, составляющие содержание принудительного воздействия, *так и способы их обеспечения*.

Схожий подход реализуется в УПК Украины. Здесь названо лишь пять мер пресечения (личное обязательство, личное поручительство, залог, домашний арест, содержание под стражей) и они отграничиваются от обязанностей, которые могут возлагаться на преследуемых лиц. Избирая меру пресечения, не связанную с содержанием под стражей, суд обязывает подозреваемого, обвиняемого прибывать по каждому требованию в компетентный орган (т.е. устанавливается общее обязательство), а также исполнять одну или несколько «дополнительных» обязанностей, а именно: прибывать к определенному служебному лицу с установленной периодичностью; не отлучаться из населенного пункта, в котором он зарегистрирован, проживает или находится, без разрешения следователя, прокурора или суда; сообщать об изменении своего местожительства и/или места работы; воздерживаться от общения с лицом или общаться с ним с соблюдением определенных судом условий; не посещать места, указанные

следственным судьей или судом; пройти курс лечения от наркотической или алкогольной зависимости; приложить усилия к поиску работы или учебы; сдать на хранение в органы власти свой паспорт (паспорта) для выезда за границу, другие документы, которые дают право на въезд и выезд из страны; носить электронное средство контроля (ч. 1 ст. 176, ч. 5 ст. 194 УПК Украины).

Обращаем внимание, что отдельные запреты и обязательства, которые регламентированы процессуальным законодательством соседнего государства, в отечественном УПК не предусмотрены. Однако схожие меры воздействия имеют закрепление в нормах УК РФ, регламентирующих вопросы наказания.

Так, в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ суд, назначая условное наказание, может возложить на осужденного исполнение обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательном учреждении и др. Полагаем, что в УПК РФ целесообразно допустить возложение подобных обязательств на подозреваемого, обвиняемого и в ходе процессуальной деятельности. Соблюдение ограничений и исполнение обязательств преследуемым лицом при производстве по делу может учитываться при назначении наказания как смягчающее обстоятельство. Для чего рационально внести изменения в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Еще один аспект. В соответствии с п. «б» ст. 44, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 47 УК РФ одним из видов наказаний (основным или дополнительным) является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Следует учитывать, что лишение права заниматься определенной деятельностью может выражаться в запрете осуществлять как профессиональную, так и иную деятельность (педагогическую, врачебную, управление транспортом и т.д.) [10]. Необходимость подобных ограничений может стать очевидной не только при постановлении обвинительного приговора, но и при производстве по делу. В соответствии с ч. 1 ст. 114 УПК РФ допускается временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого (как иная мера процессуального принуждения). Однако изъятие документов, удостоверяющих право заниматься определенной деятельностью, в период до вступления приговора в законную силу российским процессуальным законодательством не предусмотрено. Полагаем, что в случаях, когда это обусловлено обстоятельствами совершенного преступления, целесообразно по судебному решению устанавливать соответствующее ограничение уже в ходе производства по делу.

В настоящий момент не подвергается сомнению, что принудительное воздействие, которое оказывается мерами пресечения, может быть связано не только с лишением или ограничением свободы, но также с поражением

других личных и имущественных прав [12. С. 145]. В юридической литературе отмечается, что ряд иных мер процессуального принуждения (например, временное отстранение от должности) по ряду основных признаков необходимо включать в систему мер пресечения [4. С. 70]. Отстранение от должности (или запрет на определенные занятия) определяется в качестве меры пресечения в ст. 172 УПК Азербайджанской республики, ст. 254 УПК Латвии и др. Представляется, что выделение перечня «иных мер процессуального принуждения», применяемых к подозреваемому или обвиняемому (ч. 1 ст. 111 УПК РФ), главным образом, обусловлено «российским» вариантом установления «автономных» мер пресечения и требуется для предоставления правоприменителям полномочий на возложение дополнительных запретов и обязательств.

Принимая во внимание обеспечительный характер по отношению к постановлению и исполнению предполагаемого приговора и мер пресечения и ряда иных мер процессуального принуждения, учитывая зарубежный опыт их рег-ламентации, считаем необходимым предложить в УПК РФ более оптимальную, чем ныне действующую, *модель принудительного процессуального воздействия* на лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. Она может включать: основные ограничения, дополнительные ограничения и обязательства, способы обеспечения исполнения ограничений и соблюдения обязательств.

В качестве *основных ограничений* предлагаем закрепить:

а) ограничение выезда из государства без разрешения органа, ведущего производство;

б) ограничение свободы передвижения из населенного пункта по месту регистрации, жительства или нахождения (для военнослужащих – по месту несения службы) без разрешения органа, ведущего производство;

в) ограничение физической свободы с нахождением в жилом помещении по месту проживания, т. е. домашний арест;

г) лишение свободы с содержанием под стражей в местах предварительного заключения.

Дополнительными ограничениями (допустимо применять одно или несколько наряду с основными ограничениями или самостоятельно) могут стать: наложение ареста на имущество; временное отстранение от должности; временное изъятие документов, удостоверяющих право на определенную деятельность; временное изъятие паспорта и других документов, которые дают право на въезд и выезд из страны.

В число *дополнительных обязательств* предлагаем включить следующие: не совершать новых преступлений; не препятствовать производству по делу; воздержаться от общения с определенными лицами или общаться с ними только с соблюдением условий; являться по каждому требованию в орган предварительного расследования и суд; являться в контролирующий орган с установленной периодичностью; сообщать об изменении своего местожительства и/или места работы; являться в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую или

психиатрическую помощь для производства судебной экспертизы; не приближаться к определенным лицам; не посещать определенных мест; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; приложить усилия к поиску работы или учебы; носить электронное средство контроля.

Способами обеспечения исполнения ограничений и соблюдения обязательств предлагаем закрепить:

- 1) личное обязательство;
- 2) поручительство заслуживающих доверие лиц (в том числе по отношению к несовершеннолетним);
- 3) денежное обеспечение (залог);
- 4) контроль со стороны органов исполнительной власти, осуществляющих правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний (в том числе в отношении осужденных).

Считаем, что первые три способа обеспечения могут использоваться при применении основных ограничений, обозначенных литерами «а» и «б», а также в случаях возложения дополнительных обязательств. Четвертый способ может применяться при любых ограничениях и обязательствах.

Модель является примерной; конкретные формулировки ограничений, обязательств и способов их обеспечения могут подлежать дальнейшей проработке в рамках специальных исследований.

Обозначенный подход должен стать основой для последующего разрешения вопросов, связанных с принуждением. Полагаем, что в УПК РФ необходимо урегулировать сроки применения к подозреваемым, обвиняемым всех основных и дополнительных ограничений, а также отдельных дополнительных обязательств, определить справедливую формулу их зачетов исчисления между собой и в сроки наказания при его назначении по приговору суда.

Использование предложенного варианта позволит оптимизировать процесс воздействия на подозреваемых и обвиняемых лиц в целях обеспечения их должного поведения и реализации угрожающего наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений. М., 2005. 256 с.
2. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. Омск, 2003. 320 с.
3. Воронов Д.А. Домашний арест: современное состояние и перспективы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 4. С. 29–32.
4. Гапонова В.Н. Применение временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве: теоретический и организационно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 194 с.
5. Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Отрасли права РФ. URL: <http://отрасли-права.рф/article/20372> (дата обращения 12.11.16).

6. Головкин Л.В. Необходимость применения организационных мер по преодолению негативных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Закон. 2012. № 9. С. 70–82.

7. Зорькин В.Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Рос. газ. 2014. 18 дек.

8. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головкин. М., 2016. 1278 с.

9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста): Проект Федерального закона № 900722-6 // Автоматизированная система законодательной деятельности. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf> (дата обращения 05.12.16).

10. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 дек. 2015 г. № 58 (в ред. от 29 нояб. 2016 г.) // Рос. газ. 2015. 29 дек.

11. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2013 г. № 41 (в ред. от 24 мая 2016 г.) // Там же. 2013. 27 дек.

12. Уголовный процесс: В 2 ч.: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова; 6-е изд., перераб. и доп. М., 2016. Ч. 2. 353 с.

13. Фетищева Л.М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. 33 с.

14. Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого. М., 2008. 320 с.